
МАРИНА ФЕДАГИНА
31.12 · 12:31
Время для Двоих

Марина Федагина

Время для двоих

«Автор»
2026

Федагина М. А.

Время для двоих / М. А. Федагина — «Автор», 2026

Тридцать первое декабря. 12:30. Последний сеанс уходящего года.Психолог, которая панически боится близости, и архитектор, который не доверяет никому. Они приходят в кабинет, чтобы отпустить старую боль. Но вместо этого оказываются в месте, где время останавливается, а души обнажаются.Здесь им предстоит прожить то, чего они избегали годами: увидеть мир глазами друг друга. Почувствовать чужой страх как свой собственный. И понять, что самые страшные клетки — те, которые мы строим сами.У них есть одна минута, чтобы сделать выбор, который изменит всё. Минута, в которую помещается целая вечность.«Время для двоих» — история о том, что иногда, чтобы найти своё счастье, нужно сначала потерять себя.

© Федагина М. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Марина Федагина
Время для двоих

Глава 1

Она не хотела этого последнего клиента. Ни сегодня, ни вообще. Тридцать первое декабря, полдень, а у неё в кабинете пахнет не мандаринами, а чужой проблемой.

Он свалился на неё внезапно. Позвонила подруга и попросила принять её брата. Лия не смогла отказать, хотя знала, что последний клиент в уходящем году обычно приходил с тяжёлым багажом, пытаясь оставить ненужное в прошлом.

За окном город уже жил в режиме ожидания праздника. Люди спешили домой, кто-то нес ёлку, кто-то пакеты с продуктами и подарками. А здесь время словно остановилось.

Пустое кресло напротив будто подчёркивало: сегодня всё не так. Лия поправила стопку бумаг на столе, стараясь не смотреть на настенные часы.

Люди редко записываются на прием в самый канун праздников без весомой причины. За внешней спешкой почти всегда скрывается нежелание встречать новый этап с накопленными травмами. За дверью раздались шаги. Лия подняла взгляд, фиксируя внимание на ручке входной двери. Раздался звонок. Дверь открылась, впуская внутрь морозный воздух и запыхавшегося посетителя. Мужчина переступил порог, не торопясь оглядел кабинет. Высокий, в тёмно-сером пальто, которое он так и не расстегнул, словно собираясь вот-вот уйти обратно. Седина на висках проступала, как след от долгих разговоров с самим собой. Лия отметила это сразу, профессиональным взглядом, и тут же поймала себя на мысли, что оценивает его не как клиента, а как задачу для решения. — Прошу вас, — сказала она, указывая на кресло.

Он кивнул, снял пальто, аккуратно сложил его на спинку. Движения были неторопливыми, почти обдуманными, будто каждый жест он заранее согласовывал с кем-то внутренним. Сел. Посмотрел на неё.

— Меня зовут Илья, — произнёс он. — Я записан на двенадцать.

— Да, я вас жду. — Лия открыла блокнот. — Расскажите, что привело вас ко мне именно сейчас. Обычно в эти дни люди готовятся к празднику и откладывают на потом.

Илья усмехнулся.

— Вот именно. После праздников.

Он помолчал, подбирая слова.

— Я понял, что если отложу ещё хоть на день, то не приду никогда.

Лия кивнула, ничего не записывая. Она слышала такие фразы раньше, но интонация гостя отличалась. В его голосе не было ни надрыва, ни мольбы. Только усталость человека, который долго нёс тяжесть и, наконец, решил сбросить груз.

— Расскажите о себе, — попросила она.

Илья откинулся на спинку кресла и на несколько секунд закрыл глаза, словно собираясь с мыслями. Лия не торопила. Она знала, что первые слова на приёме даются тяжелее всего, и умела ждать.

— Я архитектор, — наконец произнёс он. — Проектирую жилые комплексы. Небольшая мастерская, четыре человека, включая меня. Работаю одиннадцать лет.

Он говорил ровно, без пауз, будто перечислял пункты заранее подготовленного плана. Лия отметила это про себя. Когда человек начинает с фактов, значит, он не хочет говорить о чувствах.

— Вам нравится ваша работа?

— Нравится, — ответил он без запинки. — Есть задачи, есть решения.

Лия кивнула. Она слышала в его голосе то, что он сам, возможно, не осознавал. Удовольствие от ясности. От мира, в котором вещи подчиняются законам, а не настроениям.

— А что вне работы?

Илья посмотрел в сторону окна. За стеклом продолжал падать снег, и на карнизе уже лежала тонкая белая полоса.

— Вне работы ничего, — сказал он. — Живу один. Десять лет.

— Десять лет, — повторила Лия. Не вопросом, а просто возвращая ему его слова, чтобы он мог их услышать со стороны.

— Да. После развода.

— Вы не обязаны рассказывать об этом сегодня. Мы можем вернуться к этой теме позже, если захотите.

— Нет, — он покачал головой. — Я именно для этого и пришёл. Чтобы рассказать. Просто я не знаю, с чего начать.

Лия положила ручку на блокнот. Это был её жест, который означал, что сейчас она слушает не как специалист, а как человек. Клиенты это чувствовали, и часто именно после этого жеста начинались настоящие разговоры.

— Начните с того, что помните лучше всего, — сказала она мягко.

Илья помолчал. Его пальцы, крупные, с коротко остриженными ногтями, слегка постукивали по подлокотнику кресла. Лия заметила, что на безымянном пальце правой руки осталась бледная полоска — след от кольца, которое носили годами, а потом сняли. Десять лет назад. Полоска всё ещё была видна.

— Мы поженились в двадцать четыре, — начал он. — Она училась на последнем курсе, я уже работал. Нам казалось, что мы знаем всё про отношения, про семью, про то, как это будет.

Он усмехнулся, и на этот раз улыбка чуть тронула уголки рта.

— Мы сняли маленькую квартиру. Одна комната, кухня, окно во двор. Я помню, как мы выбирали обои и спорили, какого оттенка они должны быть. Она хотела тёплый, я — холодный. В итоге сделали нейтральный, и оба остались недовольны.

Лия слушала молча. Она знала, что такие воспоминания не просто ностальгия. Человек выбирает их, чтобы показать, каким всё было в начале. Чтобы контраст с тем, что случилось потом, был заметнее.

— Первые года два было хорошо, — продолжал Илья. — Мы много работали. Я брал дополнительные заказы, она устроилась в офис, в какую-то небольшую компанию. Вечерами были уставшие, но довольные. Нам казалось, что мы строим что-то настоящее.

— А потом?

— Потом я начал расти. Получил крупный проект, потом ещё один. Стал задерживаться. Сначала это было нормально, она понимала. А потом задержки стали системой. Я приходил домой, когда она уже спала. Уходил, когда она ещё не проснулась.

— Вы разговаривали об этом?

— Мы разговаривали, — он поморщился. — Но разговоры были странные. Она спрашивала, как прошёл день, я отвечал коротко. Она спрашивала, когда я освобожусь, я говорил "скоро". Это были не разговоры. Это был обмен репликами.

Лия кивнула. Она узнавала эту динамику. Два человека, которые живут в одном пространстве, но перестают замечать друг друга. Не из-за ссор, не из-за обид, а из-за привычки. Из-за того, что каждый день кажется похожим на предыдущий, и кажется, что впереди ещё много времени.

— Вы любили её?

Илья посмотрел на неё прямо, и в его взгляде было что-то похожее на удивление. Не обиженное, а скорее растерянное. Будто он сам не знал ответа на этот вопрос.

— Думал, что да, — сказал он, наконец. — Я делал всё, что должен был делать мужчина. Зарабатывал. Обеспечивал. Планировал будущее. Мы собирались купить квартиру побольше, завести ребёнка. Это же и есть любовь, разве нет?

Лия не ответила. Она знала, что любой её ответ сейчас будет либо слишком прямым, либо слишком мягким. Нужно было дать ему возможность самому услышать то, что он только что сказал.

— А как вы думаете сейчас?

Он долго молчал. За окном кто-то прошёл по снегу, и хруст был слышен даже через закрытое окно.

— Сейчас я думаю, — медленно произнёс Илья, — что я делал всё правильно. А получилось неправильно.

Лия сделала маленькую пометку в блокноте. Это была важная фраза, и она хотела запомнить момент, когда он её произнёс.

— Расскажите, что случилось потом.

Илья снова посмотрел в сторону окна. Снег продолжал падать, и теперь он был более густым, крупными хлопьями, которые медленно кружились в воздухе, прежде чем лечь на землю.

— Я уехал в командировку, — сказал он. — На неделю. Это было осенью, за полгода до того, как всё закончилось. Мы работали в другом городе, нужно было присутствовать на стройке. Я позвонил ей вечером, она сказала, что всё нормально, что устала, что рано ложится. Я поверил.

Он остановился, и Лия заметила, как напряглись его плечи. Это было едва заметно, но она увидела.

— Я вернулся раньше на два дня. Проект шёл по плану, и я подумал, что сделаю ей сюрприз. Сел на поезд, приехал вечером.

Илья замолчал. Лия ждала. Она знала, что сейчас он подойдёт к тому, ради чего пришёл.

— Подходя к дому, я увидел, как к подъезду подъезжает машина, — произнёс он тихо. — Женская фигура вышла из машины. Она остановилась у подъезда, посмотрела вверх, на наши окна. И оглянулась. Это была моя жена.

Лия не шевелилась. Она чувствовала, как в кабинете сгустилась тишина, и эта тишина была не пустой, а наполненной тем, что он не решался сказать.

— Я немного подождал, потом поднялся. Она открыла дверь, удивилась. Я спросил, кто её привёз. Она сказала, что коллега, задержались на работе, он подвёз. Я не стал спорить.

— Вы поверили?

— Нет, — он покачал головой. — Я не поверил. Но я не хотел устраивать сцену. Не хотел кричать, выяснять. Я подумал, что, может, я ошибся. Может, это действительно был коллега. Я решил подождать.

— И что вы чувствовали, пока ждали?

Илья усмехнулся, и на этот раз в его усмешке не было ничего, кроме усталости.

— Я чувствовал, как внутри что-то тихо ломается.

Лия кивнула. Она понимала это чувство. Момент, когда подозрение закрадывается, но ты ещё не знаешь. Самое мучительное состояние, потому что в нём нет ни ясности, ни надежды.

— Сколько вы ждали?

— Несколько дней. Мы жили как обычно. Ужинали, разговаривали о пустяках. Она не чувствовала, что со мной происходит. Или чувствовала, но не подавала виду.

— А потом?

Илья посмотрел на свои руки. Лия проследила за его взглядом. Его пальцы лежали на коленях, неподвижные, будто он боялся, что любое движение выдаст то, о чём он сейчас расскажет.

— Она принимала душ. Телефон лежал на столе в гостиной. Пришло сообщение. Я не хотел читать. Я стоял и смотрел на экран, и внутри меня что-то говорило: не надо. Но я взял и прочитал.

— Что там было?

— "Спасибо за вечер. Скучаю". Три слова.

Лия закрыла глаза на секунду. Она представила этот момент. Телефон в руке, экран, три слова, и весь мир, который только что был целым, раскалывается на части.

— Что вы сделали?

— Ничего. Положил телефон на место. Пошёл в комнату, собрал вещи в сумку. Не много, только самое необходимое. Когда она вышла из ванной, я уже был у двери.

— Вы что-то сказали?

— Нет. Она спросила, куда я. Я ответил, что мне нужно подумать. И ушёл.

— Куда?

— Снял квартиру. Недалеко от работы. Однушку, на последнем этаже. Я выбрал её быстро, мне было важно только одно — чтобы там не было ничего, что напоминало бы о прежней жизни.

Лия сделала ещё одну пометку. Она понимала, что это не вся история. Что-то осталось за кадром, что-то он ещё не сказал. Но торопить его сейчас было нельзя.

— Вы разговаривали с ней после этого?

— Через месяц она позвонила. Сказала, что хочет встретиться, всё объяснить. Я согласился. Мы сидели в кафе, и она рассказала, что у них были отношения несколько месяцев. Что это не было спонтанно, что она думала, как мне сказать, но не могла. Что ей жаль.

— Что вы ответили?

— Я спросил, любит ли она его. Она помолчала и сказала: "Да". Тогда я встал и ушёл. Больше мы не разговаривали.

— А потом был развод.

— Потом был развод, — кивнул Илья. — Бумаги, раздел имущества, формальности. Квартиру продали, деньги поделили. Всё по-взрослому, без скандалов.

— И с тех пор вы живёте один.

— С тех пор я живу один, — повторил он. — Десять лет.

Лия посмотрела на часы. Они разговаривали уже полчаса. Она чувствовала, что он рассказывает не только ей, но и себе. Что эти слова, произнесённые вслух, для него важнее, чем для неё.

— Спасибо, что поделились, — сказала она. — Это непростая история.

— Это история десятилетней давности, — ответил он. — Она давно перестала быть непростой.

Лия кивнула. Она знала разницу. Когда человек говорит "она перестала быть непростой", это обычно значит обратное.

— Почему вы решили прийти именно сейчас? — спросила она.

Илья посмотрел на неё, и в его взгляде появилась растерянность.

— Потому что я понял, что десять лет — это не срок. Это диагноз.

Лия не стала переспрашивать. Она ждала.

— Я думал, что мне просто нужно время, — продолжал он. — Что я переживу, отпущу, и всё наладится. Но ничего не наладилось. Я просто научился жить так, словно ничего не было. А недавно понял, что это не жизнь. Это ожидание конца.

— Чего вы ждёте?

— Ничего, — он усмехнулся. — В этом и проблема. Я ничего не жду. Ни хорошего, ни плохого. Просто живу, потому что так устроено.

Лия посмотрела на блокнот. Она написала только несколько слов, но ей казалось, что она знает о нём больше, чем о большинстве клиентов, с которыми работала годами.

— Мы можем продолжить, — сказала она. — Если вы хотите.

— Я хочу, — ответил он. — Я именно поэтому здесь.

Лия кивнула и перевела взгляд на окно. Снег за стеклом валил всё гуще, и двор уже казался белым полотном, на котором не было ни одной тёмной отметины. Она подумала о том, что снег умеет скрывать. Что под ним может быть что угодно — грязь, камни, трещины в асфальте — но сверху всё выглядит чистым и ровным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.